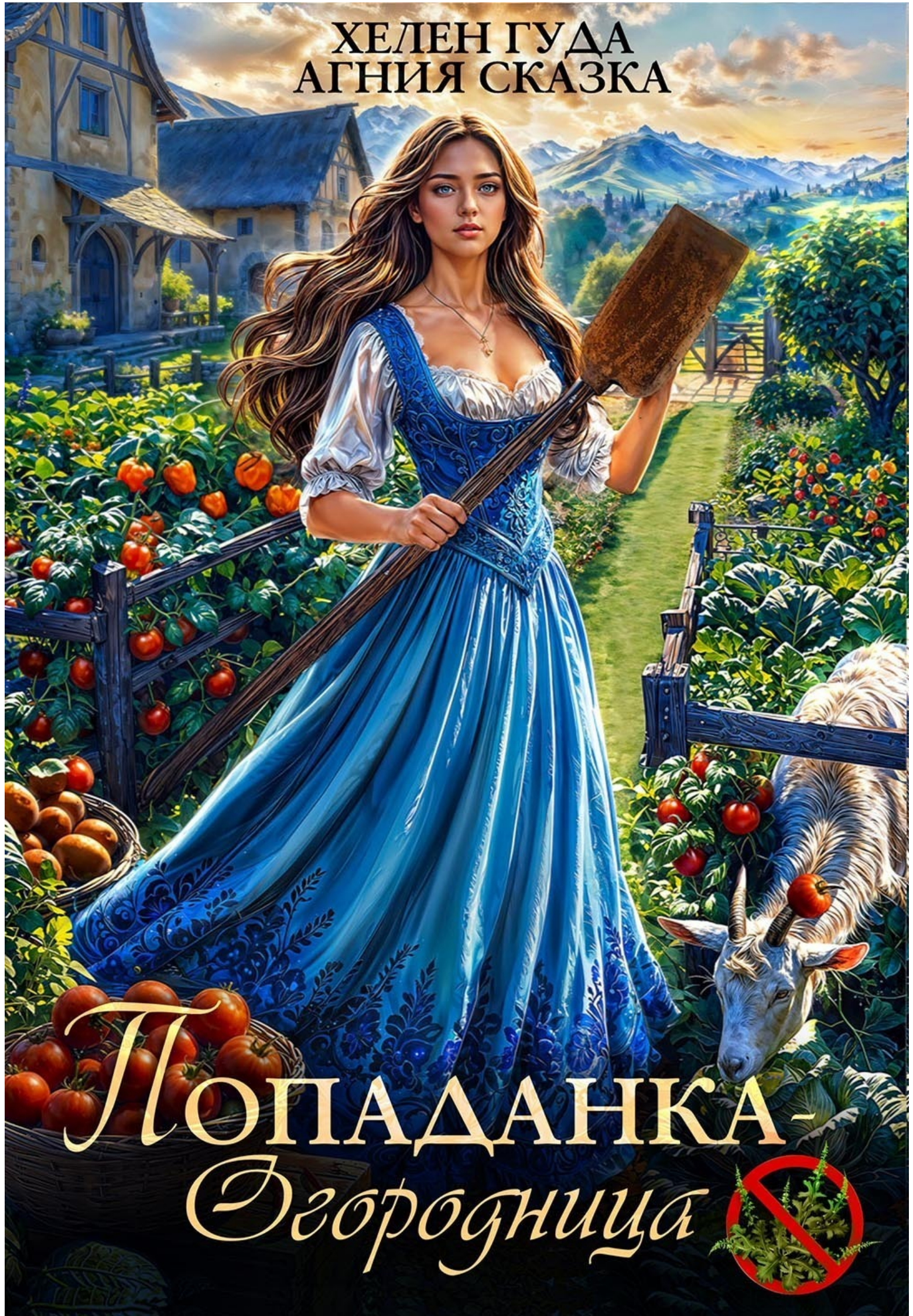

ХЕЛЕН ГУДА
АГНИЯ СКАЗКА

ПОПАДАНКА -
Огородница

Хелен Гуда

**Попаданка-огородница,
сорняк не пройдет!**

«Литнет»

2024

Гуда Х.

Попаданка-огородница, сорняк не пройдет! / Х. Гуда —
«Литнет», 2024

Я одержала победу в славной битве за обладание ценным трофеем — пачкой семян, но... Но кто бы мог подумать, что потасовка с дряхлой старушкой за пакетик томатов приведет к тому, что теперь вместо уютной дачи у меня полуразвалившийся дом и заросший бурьяном по самый пояс огород, злобная мачеха и вредная сводная сестра. Но я не их сиротка Майка, я — Кошкина Майя Леопольдовна и я дам отпор родственничкам, сорнякам и всем, кто покусится на мое благополучие. Даже красавчику, которого подкинули мне в капустную грядку.

© Гуда Х., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Герои	5
Пролог	6
Глава 1. Битва за семена	7
Попаданство да не с пустыми руками	8
Обзавоюсь секретным оружием	9
Знакомство со злой мачехой	10
Осмотр новых владений. И Марта	11
Оказывается, коза – неплохой собеседник!	12
Ночевка	13
Глава 2. В нашем полку прибыло	14
Наследство с обременением	15
А был ли Йорик?	17
Соседская помощь неоценима	19
Ужин я врагу не отдам	21
Расставляем все точки над «Ё»	23
Глава 3. Ночные гости и способы борьбы с ними	25
Трудовые будни	27
Глава 4. Ночные приключения Марты. И к чему они привели	30
Глава 5. Постоялец	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Хелен Гуда, Агния Сказка

Попаданка-огородница, сорняк не пройдет

Герои

Кошкина Майя Леопольдовна после попадания Гатита Майя – женьщина лет сорока, одинокая, без детей и мужа, даже без кошки. Продала квартиру, купила участок и решила огородничать. Поставила крест на мужиках.

Теодор – посыльный от Браяна.

Бончини – богатый горожанин.

Зельда – злобная сводная сестра.

Громхильда – злая мачеха.

Оскальд – почивший отец Майи.

Коза – Марта.

Алкаш сосед – Бруно.

Мадам Клод – привидение.

Браян Стеринг – граф Браян Арчибальд Стеринг Третий.

Эрлинбург – городок.

Бонжиоли – мэр.

Поль клерк и секретарь мэра.

Пролог

А что, если эти сплетницы сказали правду? Что, если король и в самом деле прислал в долину шпиона. И по моим наблюдениям, единственный чужой в долине – это мой странный гость-подкидыш. И тут к гадалке не ходи, а вывод напрашивается сам собой. Он и есть соглядатай короля. Вот только что они хотят найти? Ведьму, что наслала неурожай на долину, или одну несчастную попаданку, на чьем огороде уродились овощи.

Я не иду домой, бегу. У ограды останавливаюсь перевести дух и вижу силуэт моего гостя в открытом окне. Он склонился над столом и что-то там увлеченно рассматривает. Я тихо крадусь к окну и заглядываю. На столе лежит моя дамская сумка литров на пять. Ну а что, я ее так трепетно в свое время выбирала, смотрела, чтобы ручки выдержали и буханку хлеба, и пакет молока, и кило картошки. С ней же я в свое время и угодила в этот мир. Я ее берегла и убрала в дальний ящик, но этот прохиндей нашел. И часть содержимого уже извлечена и разложена по столу. Там уже лежит расческа, которая, видимо, не вызвала у мужчины интереса, связка ключей: от дачи и квартиры. Я решила их оставить, как воспоминание о прошлой жизни. Уже при мне мужчина достает из сумки пояс из собачьей шерсти и удивленно разглядывает, даже принюхивается, но тоже откладывает в сторону. Извлекает из сумки фольгированный квадратный пакетик с резиновым изделием номер два, отчего у меня на щеках разливается румянец. И откуда оно у меня заваялось только? Стопроцентно бывший подкинул, чтоб потом же мне и закатить скандал, обвиняя в измене. Пора вмешаться в эту ревизию моей сумки.

Вбегаю в дом и вижу, как Теодор достает из коробочки тампон и удивленно рассматривает. Не успеваю ни слова сказать, как он зажмуривается и, отставив руки в сторону, словно он должен сейчас взорваться, дергает за нитку. Очень хочется схватиться за сердце и манерно изобразить ранение, но смех прорывается, и я ржу в голос. Мужчина открывает глаза и, показывая мне две запчасты от так заинтересовавшего его снаряда, грозно сводит брови к переносице.

– Что это? – и смотрит с обвинением.

– Поглотитель влаги, – ляпнула первое, что пришло на ум, так как тонкая душевная организация мужчины явно не выдержала бы правды.

Глава 1. Битва за семена

– Я за ними из деревни приехала, на автобусе тряслась. А ну, отдай, курва крашенная! – бабка вцепилась мне в руку и зло сверкает глазами.

– Поздравляю! А я их первая взяла! – я пытаюсь сбросить с себя руку бабки, но та вцепилась в меня мертвой хваткой.

– Отдай, я тебе говорю, бегемотица! – переходит на личности бабка.

– Слушайте, я хоть и уважаю возраст, но огреть могу, как ровесницу, – я пытаюсь строго посмотреть на старуху, но она не впечатлилась. И как только я наклоняюсь, чтобы прихватить еще пару пакетиков семян, старушечья вцепляется в мои волосы с явным желанием их проредить. И ей это удается. Я ору. К нам подлетают кассирши, которые в шоке от происходящего. Впрочем, как и я.

– Ты пожалеешь еще, что на свет родилась! – кричит старуха, глядя на меня, когда ее скрюченные сухонькие руки удается разжать и выпустить меня и мои волосы на свободу. – Да чтоб тебе всю жизнь эти помидоры сажать и чтоб ты кроме них ничего не видела в этой жизни! Провались ты пропадом! – прокликает меня старуха, пока ее выталкивают из магазина.

Стою на светофоре и прокручиваю в голове воспоминания получасовой давности. Весна, обострение у психов, вот старушку и торкнуло. Но почему-то от ее слов мороз по коже пробегает, как только их вспоминаю.

Ладно, такой стресс надо заесть. Шарю взглядом по противоположной стороне дороги. Где же та кондитерская, которую так расхваливала соседка Татьяна? В качестве извинений мне подарили кучу семян, так что я смело могу прокутить сэкономленные деньжата.

Что я хочу? Конечно же, эклеры с кремом, шоколадный бисквит, чтоб он обязательно был еще и полит шоколадом, творожные колечки! Обязательно возьму наполеон. И шлифану все мороженым.

Конечно, такой стресс пережить – мыслимое ли дело?! Я последнее время весь стресс заедаю, но оно и не удивительно. Развод с муженьком-тунеядцем тяжело мне дался, вот и ищу радость в жизни доступным способом.

Поглядываю на сумку, в которой лежит моя добыча. Моя прелесть. На сердце сразу становится хорошо.

Когда я завязала с мужиками и решила купить дачу, чтобы быть, так сказать, поближе к земле, я не ожидала, что огородники такие отбитые на всю голову фанатики. Одна эта бабка чего стоит. А сосед? Он оттяпал метр моего участка и хоть бы хны. Теперь еще и судиться с ним из-за куска огорода, по-хорошему же он не вернет. Он там уже и забор основательный поставил.

Светофор противно пищит, а я рванула вперед за такими желанными эклерами и тортиками, не убедившись, что все автомобили решили остановиться и пропустить пешехода. Хотя как меня можно было не заметить? Но меня не заметили. Визг тормозов, мой оглушительный крик, судорожно прижатая к груди сумка с такими ценными семенами и почему-то вид бабки, ухмыляющейся вдали. Так и закончилась жизнь Кошкиной Майи Леопольдовны. Но началась еще более интересная история.

Попаданство да не с пустыми руками

Голову припекает солнце. Ох уж этот июль в марте. И когда только успело выглянуть из-за туч. Было же пасмурно. И почему я лежу? Значит, меня все-таки сбила машина. Так, надо прислушаться к себе, чтобы проанализировать, что болит, чтобы потом врачам и ментам все сказать и описать. Лечение, наверно, в копеечку выйдет, но ничего. Я этого водилу-лихача так просто не прощу. Оплатит мне все до последней таблетки аспирина. В какой-то момент понимаю, что у меня ничего не болит. Я могу шевелить и руками, и ногами, и все довольно неплохо функционирует. Это как так-то? Не перепрыгнула же меня машина? Я же точно видела, что она прет на меня. Может, у меня шок?

Открываю глаза и вижу перед собой божью коровку, которая ползет по листику. А я лежу лицом на земле в паре сантиметров от того самого листика. В теле небольшая слабость и ломота, словно на солнце перегрелась, но в остальном все норм. Откуда здесь взялась земля, когда я шла по дороге. А где моя сумка?

– Эй, где моя сумка? – сажусь и оглядываюсь по сторонам. Может, от удара в сторону отлетела?

Вдруг откуда-то сверху на меня со всего размаху шмякнулась моя сумка с отвоеванными у бабки семенами. И я явственно увидела образ старухи, которая погрозила мне своим скрюченным пальцем и злорадно рассмеялась. Точно, голову напекло. Прижимаю к себе свою прелесть и оглядываюсь, пытаюсь понять, где я и откуда такое яркое солнце в марте месяце в средней полосе России. Или я все же не в России? Я сижу посередине огорода. С одной стороны забор и проселочная дорога, с другой – каменные строения, одно из которых точно жилой дом. Вдалеке где-то виднеются горы, покрытые белыми шапками снега. Удар был такой силы, что меня в какую-то долину в горах закинуло? Сомнительно, конечно. Мой мозг не успевает обработать увиденную картинку, чтобы преподнести какие-то предположения, как я получаю смачный подзатыльник. У меня даже голова дернулась в сторону удара.

– Ты че расселась-то, убогая? – я ошарашенно поворачиваюсь к говорившей даме. – А ну, марш работать! – мне прилетает еще один подзатыльник, который я уже терпеть не намерена. Это что за произвол-то такой? То бабка шевелюру мне проредить пыталась, то какая-то девка в маскарадном костюме баварской подавальщицы пенного руки распускает.

– Я сейчас встану, и ты у меня убогой станешь! – я хмуро смотрю на девушку. У нее от удивления даже рот приоткрылся.

– У тебя голос прорезался? – продолжает хамить деваха, а я встаю. Вернее, пытаюсь встать, но тут у меня закружилась голова. Я – это не я! Смотрю на свое платье, похожее на наряд этой незнакомой мне хамки, которая еще и руки распускает. И тут понимаю, что тело-то не мое. Зеркала нет, ощупываю себя, чтобы убедиться, что то, что я вижу, – это не галлюцинации и я реально стройняшка в каком-то средневековом платье.

Обзавожусь секретным оружием

– Что ты там увидела, страхолюдина? – орет мне в лицо девушка, и я ловлю себя на мысли, что знаю ее. У меня в голове какой-то странный диссонанс. Я словно помню две жизни. Одну свою, Кошкинскую, а вторую вот этой девушки, которая такая худая, словно анорексией больна, в чьем теле я оказалась.

– Еще раз голос повысишь на меня, я тебя поколочу, – говорю это спокойно и ровно, но, видимо, что-то изменилось в моем взгляде, из-за чего на лице девчонки отразилась такая злоба, что ее всю перекосило.

– Только попробуй руку поднять, тебя матушка со свету сживет! – шипит эта неугомонная мне в лицо. Кажется, ее зовут Зельда.

– Кажется, уже, – бурчу себе под нос, одергиваю и отряхиваю грязное платье.

– Что? – и Зельда хмурится, то ли не поняв, о чем я говорю, то ли просто не расслышав.

Просто мне пришло одно такое простое уравнение в голову. Если где-то прибыло, значит, где-то убыло. И если я погибла смертью храбрых в неравном бою с автомобилем после душевного напутственного слова старухи из магазина семян и оказалась в таком гостеприимном теле юной сироты, то значит, эта девушка тоже почилла на вспаханном огороде. Информацию о том, что юная дева – сирота, мне подкинула моя новая память. Вывод напрашивается сам собой. На теле нет ран или повреждений. Тело девицы худое и изможденное. В смысле, теперь мое тело. И все просто. Девушка умерла от голода. Вернее, это выглядит как уснула и не проснулась. Я про такое читала когда-то, еще в школе. Ужасная смерть, хоть и безболезненная.

Пока думала и приводила платье в порядок, Зельда, не дождавшись от меня реакции, толкнула в плечо, отчего я даже пошатнулась.

– Ты че, оглохла?! – орет бесстрашная девка. Ну, даже у моего Кошкинского терпения есть предел. На глаза попала лопата, одиноко валяющаяся рядом со мной. Видимо, перед смертью Майя вскапывала грядки. Кстати, девушку зовут так же, как и меня, и, видимо, это сработало притяжением, и моя душа пришла в это тело. Наклоняюсь и поднимаю, в руке слегка подбрасываю, словно взвешивая.

На лице Зельды сперва промелькнуло непонимание, потом удивление. И финальная эмоция – это был страх. Она начала орать и понеслась через перекопанный огород в сторону дома. Я даже сперва сделала вид, что гонюсь за сводной сестренкой, но голова снова закружилась. И я, пройдя несколько шагов, просто остановилась и, воткнув лопату в землю, оперлась на нее всем телом, чтобы перевести дух. Нехило они так укатали девочку, что она и пары шагов сделать не может, чтобы в обморок не падать. Они ее вообще кормили или нет?

На крики Зельды из дома выскочила испуганная женщина, но, увидев, что ничего сверхъестественного не происходит, остановилась, хмуро смотря то на меня, то на свою ненаглядную дочурочку.

– Матушка, она гналась за мной и хотела ударить лопатой! – ябедничает сестренка.

– Майка, а ну, иди сюда! – орет сердитая бабища. Упитанная настолько, что платье вот-вот лопнет по швам. Широкое круглое лицо мачехи лоснилось, как блин, от сытости и достатка.

Знакомство со злой мачехой

У-у-у-у, с детства ненавидела, когда ко мне так обращались. Меня аж трясоти начало от злости, и я, движимая этими эмоциями, вытащила лопату из земли, перехватила ее поудобнее и направилась в сторону этих дамочек.

– Ты что удумала? Ты что удумала?! – на лице мачехи застыла гримаса страха. – Совсем с ума сошла?! – орет бабища. О, как же ей идет имя Громхильда.

– Еще раз назовете меня «Майкой», я из вас обеих майки сделаю. Или безрукавки, это уже как пойдет, – говорю тихо, но пристально смотря в глаза женщине. Она лишь молча кивает и пятится, подталкивая толстым задом дочурку в сторону двери. В какой-то момент они обе заскакивают в дом и захлопывают дверь за собой. И я явственно услышала звук засова. Подбегаю к двери и колочу кулаками по ней, но, естественно, это не дает никакого эффекта.

– Убирайся прочь! – кричит Громхильда.

– Матушка, а я говорила, что давно пора ее выгнать! Оскальд помер уже полгода назад. И что мы ее держим?! – истерично верещит Зельда.

– Может, потому, что это мой дом? – эту информацию я тоже выудила из памяти сиротки Майи. – Так что это вы пошли прочь из моего дома!

– А вот и выкуси! – сбоку открывается окно, оттуда высовывается мачеха и показывает мне кукиш. – Мы с твоим недотепой-папашкой домами-то и махнулись и в мэрии все оформили. Так что можешь принимать наследство! – хохочет баба, понимая, что я ее не достану даже лопатой. Окно высоко, да и силы уже решили меня покинуть. На адреналине-то сильно далеко не уедешь.

Слышу какую-то возню в доме, и из окошка в меня летит узелок, который я ловлю на лету. Я так понимаю, мне и вещички уже собрали.

– Убирайся прочь, психованная! – в окошке показалась морда лица сестрички. Она даже язык показала, зажмурилась и растопырила руки у ушей, а я не побрезговала нагнуться и взяла ком земли. И с размаху метнула в эту стервозу. Я в школе в свое время лучше всех мяч и гранату учебную метала. Да и с меткостью все в порядке. Так сказать, прицел не сбился. Поэтому ком земли рассыпался, встретившись с физиономией Зельды. Она заверещала, пытаясь выплюнуть землю, и скрылась в окне.

– Ах ты тварь такая! – это уже вступила в перепалку мачеха. – Пригрела на груди змеюку подколодную. Да чтоб ты с голоду подохла! Да чтоб тебя собаки разорвали! Тварь ты такая!

– Смотри, язык не прикуси, а то своим же ядом и отравишься, – я перехватываю узелок, что так заботливо вышвырнули мне в окошко. И, закинув на плечо лопату, пошла к своей сумке. Подняла свою драгоценную и, закинув на плечо, вышла в покосившуюся калитку. Что там дражайшая Громхильда сказала? Они обменялись участками с отцом? Значит, мне надо идти в ее покосившуюся хибару у озера. М-д-а-а-а, перспективка. Но не на улице же мне жить, а там хоть какая-то крыша над головой. Иду по улице и ловлю на себе любопытные взгляды соседей. Наша перебранка с горячо любимыми родственниками вызвала, так сказать, общественный резонанс, и все повисли на заборах, любопытно глаза на меня. Вот и состоялось знакомство с мачехой. Но, думаю, Майя многого не потеряла, распрощавшись с людьми, которые довели ее, в смысле, уже меня, до голодных обмороков.

Осмотр новых владений. И Марта

Пока шла к озеру, я поостыла. Адреналин от попаданства и такого «радушного приема» схлынул, и я готова была схватиться за голову. И че делать? Я ж ни черта не знаю об этом мире и ничего по факту не умею. Пользуясь памятью владелицы тела, я дошла до озера и нашла завалюшку, которая по идее и есть теперь мой дом. Дом держался на честном слове и, видимо, чьих-то молитвах. Замка на двери не было, и я спокойно толкнула дверь, которая с мерзким скрипом открылась.

Запустение и разруха, а еще слой пыли в палец толщиной – вот что встретило меня внутри. Я обошла домишко и вышла через черный ход во двор. Он зарос травой мне по пояс, а в огород и выходить страшно. Вдруг в высокой траве что-то зашуршало, и я испуганно настожила. Трава на огороде явственно зашевелилась, и я уже убрала свой узелок и сумку в сторону и приготовила лопату. Это теперь мое секретное оружие. Хотя какое оно секретное. Я уже приготовилась огреть незваного гостя, когда трава раздвинулась и на меня посмотрела удивленная морда белой козы. Я прям во взгляде прочитала у нее вопрос: «кто ты такая и что здесь делаешь?».

– Привет, – я поздоровалась с козой, которая даже голову набок повернула и более заинтересованно посмотрела на меня. – Ты что здесь делаешь? – вопрос был риторический, так как ответа от козы я не ожидала. Поэтому, когда в ответ раздался голос у меня в голове: «Траву ем», я не то что заорала, я завизжала похлеще поросенка перед ножом мясника.

– И что ты орешь? Сама же спросила, – снова раздается голос у меня в голове. – Меня зовут Марта, – представилась коза.

– Я сошла с ума, – шепчу еле слышно.

– Все может быть, – снова раздался голос в голове. – Я тебя впервые вижу.

– И я тебя, – ошарашенно отвечаю козе и трясую головой. – Может, это у меня помутнение рассудка от голода.

– О! Слушай, насчет голода, – снова вклинивается коза в мои мысли. – Бруно снова в запой ушел, а я недоенная второй день, вымя ноет.

– Что? – я опешила от козьей наглости.

– Говорю, подои меня, чтокает она, – и коза вышла полностью из травы и повернулась боком, чтобы мне лучше было видно налившееся вымя.

– Во что тебя подоить? – я ошарашенно осмотрела все вокруг.

– Найди, – покрикивает на меня коза, а я лишь удивленно смотрю на рогатую наглую гостью.

На покосившемся заборе увидела глиняный кувшин и, пробравшись через заросли травы, сняла его с забора.

– Сполосни! – командует коза, и я вижу, что она идет к колодцу. Спустя полчаса я пила молоко из кувшина, а коза облегченно вздохнула.

Оказывается, коза – неплохой собеседник!

- А ты вообще кто? – коза с любопытством смотрела на меня.
- Майя, – представилась я немного растерянно. Ну, правильно, я или сама с собой говорю, или с козой, что тоже не есть хорошо.
- И что ты здесь, в доме этой жирной твари, делаешь? – коза уложила голову себе на скрещенные передние копыта.
- Метко, – я усмехнулась горько. – Тебе я могу сказать правду.
- Давай, порази меня, – хмыкает Марта.
- Я жила в другом мире. Пошла за семенами в магазин, меня там бабка прокляла. А потом через дорогу иду и – хоп! – под машину. А прихожу в себя в теле этой девчонки, которую, как ты сказала, жирная тварь голодом морит. В общем, поругалась я с ними, чуть лопатой мачеху и дочурку не отходила, и они выгнали меня из дома. Сказали, что отец, ну, в смысле, не мой, а девочки этой, в чье тело я угодила, обменялся домами. И теперь это убожество, – я махнула рукой на домишко, – и есть мое наследство.
- Теперь понятно, почему ты меня слышишь, – Марта почесалась о свои копыта, словно у нее подбородок зачесался.
- И почему же? – жду ответа от козы, словно ее слова могут решить какие-то мои проблемы.
- Я тоже из другого мира, – многозначительно кивает Марта.
- А кем ты была в другом мире? – мне кажется, у меня сейчас глаза вывалятся со штатного места от удивления.
- Козой, – и Марта смотрит на меня удивленно. – А ты что думала? Женой олигарха?
- Ты что, из моего мира, что ли? – я никому так не радовалась, как какой-то козе. Я уже хотела рвануть и начать обнимать рогатую подругу, но та выставила копыто вперед в знак протеста.
- Стоп! – остановила мой порыв Марта. – Держи себя в руках.
- Хорошо, хорошо, – я действительно постаралась успокоиться. – Но это так все невероятно, что мне кажется, что я просто под транквилизаторами какими-то. И вот выйду из комы, и все это окажется иллюзией.
- Я, допустим, не иллюзия. Это я точно знаю, – коза снова улеглась поудобнее. – У меня хозяин, алкаш местный, Бруно звать. Вот его бы я точно в иллюзию превратила.
- Донимает? – я не знала, что спросить у Марты. От чего у козы может быть дискомфорт?
- Да, скот этакий, доить забывает! – посетовала парнокопытная подруга. – Ладно, что это мы все обо мне да обо мне. Ты-то что с этим всем делать будешь? – и коза мотнула рогатой головой в сторону моего имения.
- Понятия не имею, – призналась как на духу. – Сегодня точно ничего, а вот завтра схожу в мэрию и узнаю: правда ли эта гримза сказала или приврала.
- Не удивлюсь, если и соврала, – подбодрила меня коза.

Ночевка

– А ты Громхильду откуда знаешь? – я с тоской смотрела по сторонам. Настроение клонилось к закату, как и солнце.

– Так она, когда здесь жила, все Бруно обхаживала, – коза с жалостью смотрела на меня. Дожили. Меня жалеет коза!

– Замуж хотела? – я хлебнула молока.

– Ага, замуж. Конечно! – Марта даже хохотнула. – Дом этот ей не нравится. Здесь же только сорняки отменно растут и больше ничего. Вот она и присмотрела дом Бруно. У него же огород большой и земля хорошая. Правда, он, как пить начал, забросил все, – посетовала козочка. – А все из-за этой гримзы. Она ж к нему ходила и все время с угощением, а он и рад стараться. А потом твой отец появился и сам к этой бабище начал захаживать, а Бруно с горя пристрастился к бутылке.

– И зачем отцу Майи такая жена была нужна? – я покачала головой.

– Ты забудь, что ты – это не она. А то тебя быстро в психушку сдадут, – предупредила собеседница парнокопытная. – А отец твой не хотел, чтоб ты без матери росла. Говорил, что женщина в доме – это тепло и уют. Но потом заболел и сгинул, – коза посмотрела куда-то в сторону заросшего огорода. – Поздно уже.

– Да. Что ж, мне надо решать, где спать, – закатное солнце окрасило небо в розово-сиреневый цвет.

– Удачи тебе! – коза поднялась на ноги и пошла в сторону заросшего огорода. – Завтра проверю, как ты обустроилась, – бросила козочка, повернувшись через плечо, и скрылась в высокой траве.

Странными связями я обзавелась, конечно, но это лучше, чем ничего. Вздохнула, встала и, прижав к себе кувшин с остатками молока, пошла в дом. Молоко еще пригодится, так как это единственная моя еда. Хотя... Я подняла с пола свою сумку и зарылась в ее недрах. У меня же всегда был «НЗ» в виде энергетических батончиков и булочки. О, так и есть! Вот она, моя хорошая. Ужин из булочки и молока был непередаваемо вкусным. И настроение сразу поднялось, и серый вид вокруг был уже вроде не таким ужасным. Домик состоял из трех комнат. Две спальни и кухня, но она была такая большая, что ее можно и как гостиную использовать. Обустройством займусь, когда точно выясню, что это мое жилье. А пока что вынесла на улицу перину и как следует вытряхнула ее. В шкафу даже осталось несколько платьев от мачехи и сестренки. Естественно, в одно платье могли поместиться две меня, но ничего. Можно ушить. Тем более что платья были такие старые и в таком состоянии, что из трех платьев можно было состряпать одно. Но это все потом. Сейчас я вытряхнула перину, нашла плед, который тоже как следует потрясла на улице, и, сложив все свое барахло поближе к себе, закуталась в него и легла на взбитую перину. Утро вечера мудренее!

Глава 2. В нашем полку прибыло

Ночь прошла беспокойно. Я всегда спала на новом месте очень чутко, вот и сегодня я слышала все. И завывание ветра в трубе, и скрип старого дома, и писк мыши, которая носилась по кухне в поисках еды.

Утром меня окончательно разбудил крик петуха. Сперва я растерянно посмотрела по сторонам. Потом отметила, что петух кричит противно, а потом только дошло, что еще вчера у меня не было никакого петуха. Это чье там хозяйство ко мне прибилося? Я, конечно, не против петуха и кур, особенно несушек. Но как бы не пришли хозяева этой живности и не устроили скандал. Скандалов мне пока хватает, поэтому я, прогнав сон, накинула плед на плечи и выглянула во двор. И действительно, среди травы гордо вышагивал петух, рядом с которым топтались две курочки. Они усиленно что-то гребли ногами, выискивая то ли зернышко, то ли червячка, и квохтали.

– Вот только вас мне еще и не хватало, – пробурчала довольно громко.

– А что тебе не нравится? – раздалось откуда-то со стороны, и я чуть не подпрыгиваю.

– Только не говорите, что вы тоже куры-попаданки? – у меня мороз по коже пробежал.

– Ты че? – из бурьяна вышла коза и посмотрела на меня как на умалишенную. – Не проснулась еще, что ли?

– Фух, это ты, – я облегченно выдохнула.

– А ты что, с курами разговаривать собралась? Они ж безмозглые совсем, – оскорбилась Марта. Я не стала уточнять, что до знакомства с одной конкретной парнокопытной и о козах была примерно такого же мнения.

– Это чей птичий двор? – я кивнула на трех вновь прибывших.

– Да я ж откуда знаю, – удивилась коза. – Ты думаешь, я тут всех бесхозных птиц знаю?

– Ну, мало ли, вдруг в курсе, – я пожала плечами. – А ты что в такую рань?

– Я это, к тебе снова по делу, – замялась Марта. – Бруно спит после вчерашнего и до обеда не очухается, а то, может, и до вечера. Может, ты меня снова подоила бы? – и на мордочке и во взгляде козы появилась надежда.

– Хорошо, – я вздохнула. – Только сперва дай умыться.

Я привела себя в порядок, дала воды козе и птицам и подоила Марту. Коза молчала, пока я не опустошила ее вымя, а затем, довольная, улеглась в сторонке.

– Какие планы на день? – вальяжно развалившись, интересуется рогатая подружка.

– Пойду в мэрию и узнаю, что да как с наследством, – напомнила я козе озвученные мною еще вчера планы.

– Удачи тогда тебе, – коза прищурилась и, как мне кажется, решила поспать. – Я при-
смотрю тут за всеми.

Я усмехнулась и вернулась в дом. Спрятала понадежнее свои вещи и, окинув себя придирчивым взглядом, вышла из дома. Запирать входную дверь не было смысла, она и так держалась на честном слове, поэтому я ее просто прикрыла. И, ориентируясь на воспоминания хозяйки тела, я направилась в сторону городка. Он замаячил вдалеке сразу же, как я вышла на большую дорогу. Так что возможность заблудиться у меня, слава богу, отсутствовала.

Наследство с обременением

За полчаса я дотопала до заветной цели. Мэрия представляла собой здание в центре населенного пункта, который кто-то назвал городом. Как по мне, место даже на ПГТ не тянуло. Планировка города классическая: в центре площадь с рынком, мэрией и церковью, от которой лучами отходят улочки.

Я остановилась перед дверью в помпезное, но довольно провинциальное строение. Ну что, Майя, пора покорять этот мир? Выдохнула и толкнула дверь. Она удивительно легко поддалась, и я попала в пахнущее нафталином помещение. Передо мной была конторка высотой где-то по грудь, а за конторкой сидела старушка. Из-за конторки только торчал пучок седых волос.

– Дверь закройте, сквозняк! – проскрипела дама. Я отпустила дверь, и она стукнулась о дверной косяк. Действительно, сквозняк. Старушечка была такая щуплая, что ее от этого сквозняка и в самом деле могло сдуть ненароком. Кто она такая, я не знала, сколько бы ни рылась в памяти хозяйки тела. Видимо, она с ней не была знакома. – Что замерла? Говори, зачем пришла, – раздается из-за конторки, при этом у меня стойкое ощущение, что я разговариваю с пучком волос на затылке, потому как никто на меня так и не взглянул.

– Меня зовут Майя, дочь покойного Оскальда, – только я произнесла эти слова, как пучок дернулся, и над стойкой возникло любопытное лицо старушки. Первое, что мне бросилось в глаза, – это то, как по-молодому блестели ее глаза. Словно в теле старухи находилась молодая женщина. Исходя из того, что я сама как бы подселилась в чужую жилплощадь, а именно в юное тельце. От этой мысли у меня по спине пополз морозец.

– Слушаю тебя, – подбодрила меня старуха-клерк.

– Тут возникла такая ситуация, – я даже не знала, как объяснить свой вопрос, но потом решила не вилать вокруг да около и просто вывалить все как есть. – Громхильда выгнала меня и сказала, что в доме отца моего ничего нет, потому что когда они поженились, то поменялись домами. И фактически, если мне и есть что наследовать, то только ее развалившийся дом и заросший участок, – я произнесла эту скороговорку и выдохнула.

– Так, так, так, – старушка-пучок закивала.

– Ну вот я и пришла узнать, правда ли это? И если правда, то, наверно, надо вступить в право наследования.

– А вот с этим я бы не рекомендовала тебе торопиться, – старушка энергично встала и пошла к стеллажу во всю стену, что был справа от нее. – Я сейчас найду этот договор. Громхильда хитрая и для составления этого договора возила твоего батюшку в столицу, – уточнила щупленькая сухонькая женщина. – А вот он, – и она извлекла из деревянного ящичка папочку, которую поднесла ко мне и положила передо мной на конторку.

– А вы можете объяснить мне все своими словами? – я прочитала только первые несколько строчек, как поняла, что не разберусь в этом крючкотворном языке.

– Ну, если своими словами, то ты и в самом деле владелица участка земли и дома, который раньше принадлежал Громхильде. Но есть одно «но».

– Какое? – я своим попаданческим задом чувствовала, что не может все быть гладко и должен быть подвох.

– У Громхильды долг по налогам за этот дом за пять лет. И если к концу года ты его не выплатишь и не вступишь в наследство, то дом конфискуют, и он уйдет в казну города. После чего его выставят на продажу, а на тебя повесят остатки долга, – с сочувствием в голосе произнесла старушка. – И прими мои соболезнования по поводу твоего отца. Хороший был мужчина.

– Спасибо, – я стою и пытаюсь переварить услышанное. – А почему он так сделал? Почему обменялся имуществом? Он же знал о долгах за дом.

– Оскальд взял с Громхильды обещание, что она не оставит тебя после его смерти и хорошо выдаст замуж, – рассказала старушка. – Но это была обычное обещание, ничем не скрепленное и нигде не зафиксированное. Так что, кроме меня, никто не был свидетелем этих слов, – развела руками старушка.

– И что мне делать? – я смотрела на желтые страницы, не понимая ничего.

– Найти деньги, чтобы выплатить налог и вступить в право наследования. Или бросить все и наняться к кому-нибудь в услужение. Но у нас здесь, в городке, мест нет. Это тебе только в столицу отправляться, – женщина закрыла папку и отнесла ее на место.

Вот тебе, Майя, и наследство! Да не простое, а с обременением.

– Сколько у меня есть времени подумать? – я уж было хотела взяться за ручку двери, но повернулась к странной старухе.

– Мэра не будет еще пару месяцев, он с семьей и женой уехал на отдых к морю. Так что приходи, когда он вернется, – предложила женщина, а я кивнула. Буркнула какие-то слова благодарности и вышла на улицу, где меня обдало прогретым на солнце ветерком.

А был ли Йорик?

Я шла обратно, даже не смотря по сторонам. В голове крутились мысли. Что же делать? Как мне быть? Накрывала безысходность, но внутренний голос пытался меня подбодрить. Но как-то через черный юморок. Намекал, что все могло быть еще хуже, если б я просто откинулась и не подселилась в тело молодой девчонки. Он все советовал мне не паниковать, а успокоиться. В итоге я его просто-напросто послала куда подальше. Надоел. А он обиделся и ушел. Но к этому моменту уже и я пришла к завалюшке, которую мысленно назвала своим домом.

Зашла в дом и легла на постель, сложив руки на груди, словно покойничек. Смотрела в потолок. Просто тупо смотрела в потолок.

– Да что это со мной, в самом деле? – я порой позволяла себе роскошь поговорить сама с собой. – Куда мне идти? В горничные наниматься? А там что, легче будет? Лафа? Нет! И там придется горбатиться, спины не разгибая, да еще и начальство неизвестно какое попадет. Я ж там долго не удержусь. Терпеть не могу эти господские штучки и заскоки. И какой вывод? Подняться, жопку в кучку, яйки в кулак и вперед – поднимать хозяйство.

Встаю с кровати и хочу уж было выйти из комнаты, как вижу фигуру в дверях.

– А-а-а-а! Ты че тут стоишь? – я думала, у меня сердце выскочит из груди, когда увидела стоящую в дверях козу.

– Да слушаю вот. Про жопку и яйки, – коза наклонила голову. – Че случилось-то? Рассказывай.

– Да че рассказывать? – я прошла мимо козы и вышла во двор. Петух с курочками заинтересовано повернули головы в мою сторону, словно тоже ждали рассказа о моем посещении мэрии.

– Все плохо? – коза плетется за мной.

– А ты че к своему Бруно не идешь? – я подозрительно посмотрела на Марту. – Че здесь отираешься?

– Я тебе че, мешаю? – обиделась коза.

– Да ты не обижайся, – я погладила парнокопытную подругу по голове. – Боюсь, как явится твой хозяин и предъявит мне счет за молочко твое.

– Не предъявит. А бузить будет – рогом под зад получит, – грозит Марта. – Рассказывай, что узнала.

– А узнала я, что в долгах как в шелках, – и в двух словах пересказала все, что мне рассказала эта старушка с пучком на голове.

– Вот же тварь какая! – ругается козочка. – А мэр что? Сказал сумму долга-то?

– А там не мэр был, а женщина какая-то, – я нахмурилась. – Да я в таком шоке была, что даже про сумму долга и не спросила.

– Какая женщина? – коза даже морду в мою сторону повернула.

– Ну, обычная старушка с пучком на голове, сухонькая такая, очень доброжелательная, – описала я Марте даму, что встретила в мэрии. – Она сказала, что мэр на отдых куда-то уехал.

– Так там кроме мэра и не осталось-то никого. Была у него помощница, как раз как ты описала. Помню ее, она раньше к Бруно за молоком приходила. Но так она померла уже больше года как. А больше никто к нему и не идет. Натура у него гаденькая, и мужик он паршивый.

– В смысле, померла год назад? – я смотрю на козу и хлопаю глазами. – Я же не могла разговаривать с призраком?

– Ну, тебе виднее. Но я точно знаю, что помощников у мэра нет уже давно. А та дама, которую ты описала, до одури похожа на мадам Клод, – стоит на своем Марта.

Я смотрю на козу и прокручиваю в голове весь наш с ней разговор. А ведь старушка же сказала, что только она слышала обещание выдать меня замуж, но свидетелем быть не может.

Уже не по этой ли причине, что ее уже в живых нет. По коже пробежал мороз, и я передернула плечами.

– Да ну, быть такого не может! Бред какой-то, – я потрянула головой и, чтобы не думать об этом всем, достала свою сумку из закров, извлекла из нее рабочие перчатки. Мне их презентовали в качестве подарка в магазине семян за полученные неудобства и выданный клочок волос. И, встав на четыре кости, начала рвать траву. Она была такой высоты, что убрать ее с огорода можно древнейшим дедовским способом – вырвать вручную.

Соседская помощь неоценима

Я устала, как негр на плантации, и снова закружилась голова. Ну правильно, почти четыре часа кверху попой и пройдено лишь половина огорода. А еще надо будет и мотыгой пройтись, так как совсем уж мелкую траву я не стала дергать. А еще сказывалось, что я кроме молока Марты сегодня ничего не ела и не пила. Оно, конечно, у нее мегапитательное, и без него я бы давно копыта уже откинула, но кроме молока есть тоже надо.

– Ма-а-а-арта! – раздается басовито откуда-то с дальней части огорода. Оттуда, откуда обычно вырливала коза. Это парнокопытная дамочка, услышав мужской голос, подняла голову и обеспокоенно посмотрела в сторону, откуда раздавался голос. – Марта, старая ты кляча! Где тебя черти носят?! – уже громче раздается из-за бурьяна.

– Так, если что, ты меня не видела и не знакома. Ни в чем не признавайся и все отрицай, – и коза, бодренько вскочив на копытца, скрылась в противоположной от раздавшейся брани стороне. Я растерянно смотрела на кусты, в которых скрылась Марта. Вот тебе и защитница, называется. А как грозились, что под зад Бруно даст. Это, я так полагаю, он и есть.

– О! А ты кто такая? И че здесь делаешь? – на меня смотрел опухший мужик лет сорока пяти в грязной рубахе и не менее грязных штанах. На ногах сапоги, а в руках то ли шляпа, то ли тряпка. В общем, что-то идентификации не подлежащее.

– Я Майя, и я здесь живу. А конкретно сейчас огород пропалывала, – я кивнула на кучи вырванных сорняков и на уже очищенную часть огорода.

– Тебя Громхильда, что ль, сюда сослала? – мужик подбоченился и смотрел на меня посмеиваясь.

– Ну, можно и так сказать, но сейчас это мой дом. И попрошу просто так здесь не шастать, – я решила сразу обозначить, что мой участок – это не проходной двор.

– Тише, не шастаю я! – незваный гость сразу понял, что я настроена серьезно. – Ты козу не видела? Мартой зовут.

– Козу? – я растерянно переспросила, так как для себя еще не решила: выдавать с потрохами эту парнокопытную предательницу или все же выполнить козы наставления и прикрыть рогатую лгунишку.

– Ну да, козу, – подтвердил гость. – Вечно шляется где-то.

– Нет, не видела, – решила все же, что не стоит предавать Марту. Все же она не дала мне умереть от голодной смерти.

– Вот шаболда! – ругается мужчина. – Меня Бруно, кстати, зовут. Я тут по соседству живу.

– Понятно, – я кивнула и продолжила выжидательно смотреть на словоохотливого Бруно.

– Слушай, может, тебе помощь нужна? – вдруг спохватился мужчина.

– Помощь нужна, но платить мне вам нечем, у самой даже на кусок хлеба денег нет, – сразу же обозначила, что зря он пришел ко мне в работники наниматься.

– А готовить умеешь? – вдруг прищурился сосед.

– Ну, смотря что, – я даже растерялась от вопроса.

– Давай так, я тебе помогу эту всю траву вырвать, а ты меня обедом накормишь, – с надеждой смотрит на меня Бруно.

– Я ж говорю, у меня денег нет, – начинаю раздражаться. – Ни вам платить, ни на продукты, из которых что-то можно приготовить. Я тут с голоду не померла, только благодаря... – и тут я прикусила язык.

– Че говоришь? – Бруно отвлекся от осмотра фронта работ.

– Говорю, у меня нет продуктов, чтобы приготовить ужин, – с дуру чуть не ляпнула про Марту и теперь чувствую, что к щекам кровь прилила.

– Так я принесу! – обрадованно всполошился мужчина. – Я тут давеча с города воротился, денжат хотел заработать, да со мной продуктами расплатились. А я-то готовить совсем не умею. Ну, там картохи пожарить да яйца отварить могу. И то картоха то сгорит, то сырая окажется.

– Хорошо, несите продукты, посмотрим, что можно приготовить, – я вспомнила убогую кухню в покосившемся домике. – И в чем, – уже тише добавила.

– Я мигом! – Бруно ломанулся в кусты, откуда пришел, а я пошла в дом проверять: какая есть на кухне утварь. И прятать свою сумку с попаданческими вещами подальше от посторонних глаз.

Ужин я врагу не отдам

Сумка спрятана, а на кухне обнаружен один чугунок и одна сковорода. Не густо, если честно. Все требовало починки, уборки. Да и вообще требовалась хозяйская рука, так сказать.

Я нашла деревянное ведро и пошла к колодцу за водой. Там-то меня и застал Бруно, который принес целую корзину продуктов.

– Я туточки набрал всего по чуть-чуть, – и мужчина перехватил тяжелое ведро с водой, а мне вручил корзину, которая все же чуток, но была полегче. Я сразу же полезла в провиант с инспекцией. Кусок вяленого мяса, который хоть в суп, хоть так ешь, только вымочить его как следует, а то слишком уж соленое. Картошка, капуста, морковка, краюха хлеба. Не слишком-то и богат был Бруно, но по сравнению со мной он был просто олигарх. Еще в мешочке была мука, а в глиняном горшочке – масло. Из этого может получиться приличный ужин.

– Это ваши куры? – я показала на петуха с двумя подругами.

– Да черт их знает, – отозвался сосед. – Бегают где ни попадя, – мужчина занес на кухню ведро и с сомнением окинул помещение.

– А ты точно готовить умеешь? – видимо, Бруно не впечатлился ветхой кухней, что мне досталась от Громхильды.

– Умею, – я недовольно поджала губы. – Между прочим, я здесь только со вчерашнего вечера. Некогда мне было уборкой заниматься, – бурчу себе под нос.

– Ладно-ладно, не сердчай, – сразу же пошел на попятную мужчина, испугался, что останется без ужина. – Ладно, что делать надобно, хозяйюшка? – уже вполне миролюбиво интересуется мужчина.

– На огороде всю траву вырвать и перекопать его надо, – я решила сперва заняться огородом. По сути, он самое важное, а все остальное может и подождать.

– Ну, за день не справлюсь, – качает головой мужчина.

– Ну, сколько успеешь, – я пожала плечами. Я и не рассчитывала, что мужчина будет хорошим помощником. Поделится бы ужином, и то хорошо.

Бруно ушел, а я принялась готовить. В своих попаданческих вещах нашла перочинный нож и, воспользовавшись им, начистила картошки. Нарезала часть мяса и вымочила его, чтоб не было слишком соленым. С горем пополам растопила печь. Благо в углу были дрова, но отметила, что мне надо где-то раздобыть новые. Поставила в чугунок картошку и мясо.

– Хозяйюшка, – в кухню зашел Бруно.

– Еще не готово, – я растерялась даже. Неужели он думал, что ужин можно приготовить за полчаса? Я печку только разжигала минут двадцать.

– Да я вот что нашел, – и мужчина показал четыре яйца в руках. – Курочки-то несушки.

– Спасибо, – я удивленно посмотрела на Бруно. А мужик-то неплохой, только пьющий. «Мы уже одного такого спасали, потом еле ноги унесли», – напоминает мне внутренний голос.

– Ну, я пошел? – и Бруно повел носом, принюхиваясь.

– Иди-иди, – я усмехнулась. Он что, рассчитывал, что я скажу ему оставаться? Нет уж, уговор был, что он работает, а я готовлю. Так что пусть каждый занимается своим.

Я прикинула, что сделать с яйцами. И вспомнила про молоко, остатки которого я убрала в сторону, рассчитывая, что выпью. Но оно успело прокиснуть. Мука, яйца, простокваша. Первое, что приходит на ум, – это оладьи. Их-то я и замесила, а пожарила на масле. Простокваши было мало, так что и оладий получилось не так уж и много. Надо поймать эту рогатую предательницу и в качестве извинений подоить ее еще пару раз. Из капусты я нарезала салат, пожамкала его руками, чтобы капуста стала помягче. Масла, чтобы заправить, не было, так что едим что есть, как говорится. Мясо в чугунке вместе с картошкой протомилось и заставило мой желудок радостно заурчать.

Я помыла стол и два табурета, и даже полы протерла, как получилось. Благо ветоши, которую можно было использовать в качестве половых тряпок и тряпок для уборки, было предостаточно. Я старалась себя занять всем, лишь бы не думать про еду, но желудок настойчиво намекал, что хватит заниматься самообманом, а следует позвать Бруно и попроситься на ужин. Вышла на крыльцо черного хода и приложила руку в качестве козырька, чтобы закатное солнце не слепило глаза. Бруно нигде не было видно, но, правда, и огород был чист от сорняков. Неужели он ушел? Я пошла в огород, туда, откуда из кустов выныривал сосед, и как раз наткнулась на него, идущего с вилами в руках.

– Хозяюшка, я у тебя лопату не нашел, вот вилы свои принес, – объяснил мне свою отлучку мужчина. А я вспомнила, что лопату, с которой ушла из отцовского дома, припрятала в комнате, где спала.

– Там ужин готов, – я замялась, не зная, как попроситься на трапезу.

– О, я как раз проголодался! – обрадовался мужчина. – Давай поедим, а потом покажешь, где под что грядки будут, – предлагает мужчина, а я решаю, что это и было то самое приглашение.

Ужин удался на славу. Как говорится, чтобы еда была особенно вкусной, поголодай пару дней. Мясо с картошкой показалось мне пищей богов, а оладьи – самым изысканным десертом, хотя в них не было ни ложки сахара.

– Эх, знал бы, что оладьи состряпаешь, так меда бы принес, – сокрушается Бруно. – А ты завтрак пригостишь? – и мужчина сыто погладил живот. – Давно я так вкусно не ел.

– Если есть из чего, то можно и завтрак приготовить, – я решила не наглеть. Да и вообще, с чужими мужиками стоит быть поосторожнее, а то мало ли что он вообразит себе. Мало ли что он подразумевал под своим «завтраком».

Расставляем все точки над «Ё»

– Ну вот и сговорились, – радостно потер руки Бруно. – Я до вкусной стряпни очень уж охоч. Но вот хозяйюшки дома нету, – и мужчина окинул меня сальным взглядом, а я почему-то ожидала, что мужчина заведет этот разговор. Я почему-то именно это и подразумевала, когда думала, что он нафантазировать всякое, как в воду глядела.

– Так, договоримся сразу, – я взяла в руки сковороду и сделала вид, что взвешиваю ее на руке. – Я готовлю еду, постирать еще могу. Но на этом все. Все остальные свои нужды иди справлять в другом месте.

– Ну что ты строга-то так! – и мужчина сделал ко мне шаг. Я приготовилась орудовать сковородой, как битой, и Бруно понял, что стоит остановиться. – Хорошо-хорошо, понял, – до соседа все быстро дошло, и даже не пришлось узнавать, какой будет звук, если стукнуть чугунной сковородой о черепок. Или какой у них тут срок за непреднамеренное убийство.

– Еще раз повторяю, – я решила закрепить успех. – Мы сотрудничаем на взаимовыгодных условиях. Ты помогаешь в огороде, я готовлю еду. Как встану на ноги, буду деньгами платить, – решила закинуть удочку на долгосрочное сотрудничество.

– А ты как вставать-то на ноги собралась? – Бруно уселся на стул и взял в руку последний оладушек. – У Громхильды, может, семена и есть, а у нас после пожара на складе и прошлогодней засухи хороших семян днем с огнем не сыщешь, – «обрадовал» меня Бруно. – Все хозяйюшки за семена сейчас душу дьяволу отдадут.

– Разберемся, – я вспомнила про отвоєванные мной в честном бою семена.

– Ну, давай, – пожал плечами мужичок. – Иди показывай, где грядки вскапывать.

Мы вернулись на огород, и я показала, где что копать, а сама задумалась. Не слишком ли все как-то гладко идет? И Марта тут как тут оказалась, не дала умереть голодной смертью, и Бруно нарисовался с провиантом и своим неумением готовить. И как он дожил до этого дня? И даже какой-то непонятный призрак рассказал и про мачеху, и про ее обещание, и про долги. А еще надо не забыть, что у меня полная сумка семян, а у них здесь, как назло, пожары и засухи. Вообще, складывается стойкое ощущение, что меня сюда прислали с какой-то определенной целью. И словно сложили все кусочки картины, которые благодаря мне теперь встали на свои места. Странно это все. Или, может, я зря философствую?

Я нашла веточки, которыми намечала грядки, чтобы они были ровненькие и симметричные. Земля очень сырая. И, видимо, не соврала, когда говорили, что местность болотистая. Похоже, река часто заливает эту часть огорода. Решила приподнять грядки досками и показала Бруно, что и как хочу сделать. Он сперва не понимал, зачем и для чего, но затем кивнул и пообещал завтра принести все необходимое и все сделать.

– А ты как жил-то все это время, если готовить не умеешь? – я решила, чтоб не мучиться от паранойи, просто разузнать все обо всех. И Марте допрос учиню, как только явится рогата шельма.

– Да как и все, – мужчине приятно мое внимание, и хоть пригрозила я ему сковородкой накануне, он все равно глазками-то стреляет. – Как мамка померла, я начал наниматься туда, где кроме платы еще и кормят. Иначе с голоду б загнулся. Два приятеля есть, они приносят. А с меня тогда уже бутылочка. Я, кстати, сам настоячки делаю. Не желаешь испробовать?

– Не желаю, – я строго посмотрела на соседа, и он прикинулся, что не понимает, чего это я на него зыркаю. – А что не женишься-то?

– Да не срослось как-то, – мужчина погрузился. – Пока мать жива была, да я молод был, никто не хотел ко мне в дом идти. У мамки-то моей нрав был не сахар. Она невестку, если не по нраву пришлась бы, и коромыслом отходить могла бы.

– Да-а. Крутой нрав, – я не могла не согласиться с Бруно.

– Ну вот. А когда мамка богу душу отдала, так я начал на вдовушек заглядываться, – усмехнулся мужичок. – Даже вот Громхильда забегала ко мне, свои настоечки приносила, – рассказывал мне Бруно с небольшой ноткой ностальгии. – А потом как-то перестала забегать. Я к ней, а она манатки собирает, говорит, за Оскальда замуж выхожу. Ну, за папашу твоего, – уточнил мне Бруно, словно я могла не понять, о каком Оскальде речь. – Говорит, он скоро того, уже гроб присматривает. Домишко его останется да девчонка, – разоткровенничался сосед.

– Так, может, ты и помог моего отца в могилу загнать? – я взялась за лопату, которую захватила с собой, когда мы пошли в огород. Так сказать, на всякий случай. Если вдруг Бруно снова в романтически-любственное русло клонить начнет. Сковороду ж не понесешь, а лопата – самое то на огороде.

– Да ты что! Побойся бога, Майка! – испугался Бруно.

– Еще раз меня Майкой назовешь, я из тебя безрукавку сделаю. А то, что останется, здесь же в огороде и прикопаю в качестве удобрения, понял? – я сурово посмотрела на мужичка. Пусть не думает, что бедная сиротка и обижать можно. Это прежняя Майя все терпела, а я не позволю из себя терпилу делать.

– Я все понял, – часто-часто закивал мужчина. – У нас с тобой чисто деловые отношения, – и снова закивал сосед.

– Вот и хорошо, что понял. А сейчас поздно уже, темно, так что давай по домам. До завтра.

На такой бодрой ноте мы и распрощались с Бруно. А я пошла пересматривать, какие семена у меня есть и на что я вообще могу рассчитывать. А заодно решила расставить вокруг дома охранку. Как чуяла, что она пригодится ночью.

Глава 3. Ночные гости и способы борьбы с ними

Никогда у меня не было дара предвидения. Никогда. Но тому месту, что пониже спины, я периодически доверяю. И, видимо, не зря.

Расставив шумовые ловушки, я благополучно натаскала воды, согрела ее и кое-как помылась. Почему кое-как? Условия не позволили помыться основательно, но это лучше, чем быть грязной и потной. Уставшая, сытая и чистая я разлеглась на своей горе постели. Дала себе зарок, что как только разберусь с семенами и всем остальным, что касается предстоящей битвы за урожай, буду организовывать себе быт. Жить в таких условиях невозможно и может закончиться чем-нибудь критическим. Просто любой бродяга решит, что эта хибара нежилая, и заявится. А мне такие гости не нужны. Мне и алкаша Бруно хватает с его матримониальными планами и сальными взглядами.

Сперва я подумала, что это Марта вляпалась в одну из моих шумовых ловушек. Но когда вслед за шумом раздалась ругань, я поняла, что у меня гости. Незваные, неожиданные и явно не с добром.

Первая мысль была – натянуть платье, но потом голоса раздались уже со стороны черного хода. То есть гости уже, можно считать, на пороге, то есть во дворе. Моя чудо-лопата осталась на улице. Поэтому осторожно выхожу на кухню, беру ту самую сковороду, что так впечатлила Бруно, и тихо-тихо крадусь к двери. Первый вошедший получает сковородой куда-то в область туловища. Решила по голове не бить, чтобы точно на смерть не прибить. Затем началось что-то невообразимое. Первый гость сложился от боли, а вот второй влетел в дверной проем, словно ему кто сзади наподдал. А тут я со сковородой. Признаться, била не в полную силу. Так, слегка, но сковорода чугунная. И потому уже имела вес вне зависимости от приложенного мной усилия. Узнать нападавших я не успела, так как силуэты были замотаны в широкие плащи с глубокими капюшонами. После нанесенный мной побоев непрощенные гости сперва встали на карачки, а затем, поднявшись на ноги, рванули в разные стороны, предварительно столкнувшись в дверном проеме. Я выглянула во двор и увидела картину, которая повеселила меня от души и заодно реабилитировала Марту в моих глазах. Моя рогатая подружка села на хвост одному из гостей, но скорее это была гостыя, судя по визгливому возгласу каждый раз, когда рога достигали зада убегающей. Я рассмеялась. Ну вот честно, не удержалась. Я хохотала до слез, наблюдая эту картину. Одна из убежавших, та, которой не придавала ускорение Марта, посмотрела на меня, перекрестилась и скрылась из виду. Какие набожные оказались у меня ночные гости. К гадалке не ходи, уверена, это были Громхильда и Зельда. Решили сделать гадость или проверить, на какой стадии находится процесс восстановления ее домишки.

Я дождалась, когда Марта вернется с видом победительницы и встанет передо мной, пока я присела на порог черного хода.

– Ну что, прогнала? – я уже отсмеялась и успокоилась. Коза подставляет мне свою рогатую голову и бок, а я с благодарностью ее глажу. Всякой твари, даже козе, приятна ласка и любовь.

– Это кто к тебе по ночам шастает? – коза повернулась другим боком. – И ладно бы мужик, а то так, не пойми кто.

– Я думаю, это Громхильда и Зельда явились пакостить. Но ты молодец. Я даже после такого на тебя не сержусь, – похвалила я парнокопытную защитницу.

– А за что на меня сердиться? – и Марта сделала уморительную мордочку, глядя невинными глазами.

– Ты сбежала, – напомнила я вчерашний косяк козы. – Оставила меня на растерзание твоего непутевого хозяина.

– А че это он непутевый? – оскорбилась козочка.

– Потому что он мне намекал на то, что хозяйюшки у него нет, – многозначительно поиграла бровями, а коза развеселилась.

– Ну а что? – Марта прикинулась дурочкой. – Хозяйки у нас давно нет, в этом он прав. Но тебе лучше поискать кого-то поперспективнее.

– Я и искать не буду. А с твоим Бруно у нас деловые отношения, – я зевнула и поняла, что пора на боковую.

– Это какие? – коза склонила голову набок.

– Я ему готовлю обеды, а он мне помогает здесь все восстановить, – в двух словах объясняю Марте. – Я спать, а то устала, на ногах еле стою. Еще и эти ночные гости.

– Спи спокойно, а буду охранять, – рогатая подружка явно возомнила себя боевой козой.

Я ушла спать и вырубилась практически моментально, но сковороду положила рядом, так, чтобы чуть что сразу можно было за нее схватиться.

Трудовые будни

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно, то ли коза бдила и охраняла мой сон, то ли мои незваные гости решили больше не рисковать и остались дома зализывать раны. Так что мне даже удалось выспаться и утром быть бодрой и на позитиве. Просто только с позитивом и оптимизмом можно было приступить к реализации плана «Огород». План был прост: Бруно поднимает грядки, я разбираюсь с семенами, что у меня в закромах, и верю в лучшее и удачу.

Кстати, сосед явился утром с куском сыра, корзинкой картошки и кочаном капусты. И радостно поприветствовал Марту, которая оказалась не в курсе, что у меня с утра будет гость.

– Ты где, шельма, шлялась все это время? – он уже хотел дать увесистый поджоппник моей рогатой заступнице, когда увидел меня в дверях. Сразу и Марту отпустил, которую держал за рог, и мне залихватски улыбнулся.

– Козу не тронь! – я хмуро смотрела на мужчину, держа наперевес сковороду, которую окрестила оружием ближнего боя в деревенских условиях. – Она мне, может быть, жизнь ночью спасла.

– А что было? – мужичок глаза выпучил от удивления и с некоторым уважением покоился на козу.

– Да гости у меня ночные были, но Марта их быстро спровадила, – я с благодарностью посмотрела на козочку, которая вроде как приосанилась.

– Вот да, – слышу довольное поддакивание рогатой собеседницы. – Кстати, меня доить пора.

– Ничего себе и кто это был? – Бруно смотрел на меня не мигая, а мне было немного дико, что я слышу Марту, а мужчина – нет. И не буду же я при нем отвечать козе.

– Не знаю, – решила не высказываться о своих предположениях, так как доподлинно мне неизвестны личности посетивших нас ночных гостей. – Козу подоить бы не мешало, – намекнула я, а Бруно непонимающе уставился на Марту, словно от меня впервые услышал, что молочных коз вообще-то доить положено.

– А-а-а-а, я подою, – дошло до мужичка. – Держи, – и Бруно передал мне корзинку с продуктами. – И еще вот, – и он выудил из кармана два яйца. – Повಾದились там, у забора, нестись, – то ли похвастался, то ли пожаловался сосед.

Я забрала все припасы из рук мужчины и, подмигнув Марте, ушла в дом. Она же страдальчески закатила глаза. Бруно, как дояр, ее не особо-то устраивал. Но справедливости ради, он неплохо и довольно быстро справился со своими обязанностями и принес мне на кухню кувшин молока. Я соорудила омлет на двоих. Маловато, но лучше, чем ничего.

Начистила картошки и поставила вариться, и пока она булькала на печке, мы с Бруно позавтракали. Он болтал без умолку, рассказывая, что обещанных досок, естественно, не нашел. Но придумал, как из лозы и веточек можно сплести плетни, с помощью которых он и соорудит мне грядки. А еще, что после завтрака скосит траву вокруг дома и участка и поправит мне дверь, чтоб можно было запирается и не бояться ночных гостей. Только если я не сама их позвала. И при этих словах поиграл бровями. Но я молчала. Прикидывалась, что не понимаю, о чем он. И вообще – когда я ем, я глух и нем.

Закончив трапезничать, мы разошлись по трудовым объектам. Бруно ушел косить и приводить двор в порядок, поправить покосившийся забор, я же, оглядываясь, словно воришка, полезла в свою попаданческую сумку за пакетиком с семенами. Они сейчас оказались ценнейшим моим приданым от прошлой жизни.

Как кощей над золотом, так я сидела над разложенными по столу пакетиками с семенами и молилась богу жадности, который заставил меня грести практически все подряд в том магазине семян.

Я тщательно пересчитала все пакетики и часть их отложила в сторону. Это будет мой «НЗ» на всякий случай. Решила, что часть посею в грунт уже завтра. Сегодня надо будет узнать, чем они огороды удобряют, и сегодня же решить вопрос с удобрением. Часть семян я замочу и дождусь, пока прорастут, а из семян томатов надо попробовать вырастить рассаду. Хотя чем черт не шутит, может, и их попробовать посадить в грунт семенами, только выбрать из запасов скороспелые.

Проведя инвентаризацию, я удовлетворенно кивнула.

Часть семян, что и запланировала, я замочила в сырой тряпице и сунула их в местечко потеплее. Сама же вышла в огород проверять, как там движется дело.

Сказать, что я удивлена, – ничего не сказать. Бруно покосил траву во дворе и вокруг дома. И теперь хоть стало понятно, что здесь живут люди, а не бродяги забрались переночевать. Покосившийся забор поправил, и тот стоял уже значительно ровнее. А еще приколотил пару оторванных дощечек. Калитку так и вовсе практически всю сколотил заново. Или мужчина знает секрет сверхскорости, или я долго возилась на кухне с семенами и обедом. На обед, кстати, была отварная картошка и тушеная капуста. От прошлого раза остался кусочек сала, который и будет мясной частью обеда. Но самое поразительное было то, что сосед прикатил тачку навоза и, раскидав его по огороду, перекапывал его. Я всю жизнь в своем мире была нянькой мужику, который не знал, где дома стоит соль, лежит туалетная бумага и находятся трусы с носками. А сейчас с удивлением смотрела на то, что мужчина сам, без подсказки, уточнений и объяснений, сделал так много по двору. Сама же я это делала бы неделю, не меньше, и по итогу упустила бы время посадки семян.

– Ну как? – Бруно встал, опершись на лопату. – Заработал я обед, хозяйюшка?

– Да, – я кивнула. А мужик-то рукастый. Если б не пил, то и подженился бы на какой-нибудь вдовушке. А так даже самая бедная вдова сто раз подумает: сходитьсь с таким или нет. А то все починит, порядок наведет, а потом это все и проплет. – Он, правда, не сильно богатый, – ну а что я могу сказать. Приготовила из того, что принес.

– Я от любого не окажусь, умаялся, – признается сосед, и я, если честно, верю. Хвалю мужчину и краем уха слышу смех Марты и ее комментарии о том, что Бруно старался специально меня впечатлить и, видимо, добился своего. Я лишь закатила глаза.

– Тебе бы дом поправить, если жить останешься, – мужчина уплетал за обе щеки и пюре, и тушеную капусту. – А лучше новый поставить. Я бы мог помочь, – и снова улыбка выдает Бруно с головой.

– Новый поставить – это, конечно, очень хорошо, но мне платить нечем, – я снова напомнила о своем бедственном положении. – Так что поправляй что есть, – и я окинула взглядом помещение кухни.

– Так по цене можно сговориться, – усмехается мужчина. – Что ж ты сразу про деньги да про деньги? Мужика можно накормить да согреть, – и на мою руку ложится большая мозолистая рука Бруно.

– Я согреть могу только крапивой или сковородой, – я, не мигая, смотрю в глаза мужчины, и он медленно убирает свою конечность с моей кисти. – Выбирай.

– Я, пожалуй, откажусь и пойду в огород. А ужинать меня в гости позвали, – сказал сосед и выскочил из кухни. Ну вот, я, по ходу, сегодня без ужина. Ну не греть же мне Бруно за ужин! Это уже ни в какие ворота не лезет. Ничего, перебыюсь. Будет у меня разгрузочный день, стройнее буду. Тут же возникла в голове мысль: «куда уж стройнее»? Но я отогнала ее прочь.

В кухню сунула голову Марта:

– А ты че ему такого сказала, что ему словно шлея под хвост попала? Рванул в огород, только пятки и сверкали.

– Да предложил мне дом отстроить, но чтоб я его согрела, – я хоть и храбрилась, но настроение было на нуле.

– А ты че? – посмеивается коза.

– А я предложила согреть его крапивой или сковородой. Но, как видишь, ему не понравилось, – я перемыла быстро посуду и убрала все по местам. Окинула взглядом припасы и удовлетворенно хмыкнула. Ну, картошки хватит завтра еще отварить. Так что живы будем, не помрем.

– Ну а он че? – Марта как та телефонная подружка, только и выпрашивала, кто что сказал.

– А он сказал, что ужинать пойдет в гости, – сдала с потрохами я Бруно.

– Знаю я его гостей, – заворчала рогатая подружка. – Собутыльники его из города. Он как с ними свяжется, так в какую-нибудь передрыгу и вляпается. Одна история с воровством панталон жены мэра чего стоила.

– Что? – я была настолько ошарашена. А Марта давай рассказывать историю, которая, видимо, стала уже притчей:

– Эти трое забулдыг – Бруно, Карл и Марк – на спор стащили с веревки панталоны жены мэра, – Марта рассказывала и хихикала. И оттого, как смешно выглядело козье хихиканье, мне тоже стало смешно. – А потом все трое вырядились в эту кружевную красоту и разгуливали по площади.

– И что им за это было? – я не могла уже сдержать смех.

– Мэр оказался настроен не так благодушно и не оценил порыв трех друзей продемонстрировать всему городу дорогие батистовые панталоны своей супруги. И обвинил их в заговоре против Короны и представителей власти, – многозначительно хмыкнула Марта.

– Ого! – я, конечно, понимала, что за такое может последовать и наказание. Но чтобы обвинение в государственной измене?! Это уже за гранью здравого смысла.

– Да, приезжал чиновник из столицы разбираться. И с Бруно и Карла сняли обвинение, а вот Марка высекли на городской площади, так как выяснилось, что это именно он подстрекал остальных к воровству панталон.

– Жалко конечно, но впредь наука будет, – я, успокоенная тем, что все разрешилось, заулыбалась.

– Никто не спорит. Но вот эта бедовая тройка нет-нет да собирается. И тогда жди беды, – покачала головой Марта. – Если что, я перейду окончательно жить к тебе, – поставила меня перед фактом собеседница.

Я кивнула в знак согласия. Как так вышло, не знаю, но вот коза за какие-то полчаса подняла мне настроение. И уже не кажется, что я барахтаюсь зря. Кажется, что в итоге мне все же удастся чего-то добиться.

Я взяла семена гороха, которых у меня, слава богу, был большой пакет, и вышла в город. Ну что ж, начнем посевную.

Глава 4. Ночные приключения Марты. И к чему они привели

Я устала на огороде так, что просто завалилась спать без задних ног. Кое-как ополоснулась в нагретой в ведрах за день воде. Сейчас я стала поступать хитрее и просто утром набирала воду в два ведра и выставляла ее на самый солнцепек. К слову, одно ведро использовала, чтобы полить свои посадки. Холодной водой из колодца ее поливать нельзя, иначе я не дождусь ростков до осени.

И снова мне не дали поспать. Когда уже перевалило за полночь и снилось, что я в своей квартире попиваю кофе, сидя на балконе и глядя на спящих людей, раздался крик. Сперва я не поняла: что, откуда и почему. Но, стряхнув с себя сонливость, поняла, что крики раздаются с улицы, где-то со стороны дороги. Как городской житель, привыкший к шуму улиц, я бы не проснулась, если бы не одно но. Этим большим «но» была Марта. Именно ее душераздирающий вопль я и услышала. Что именно орала коза, мне разобрать не удалось, но причитала она так, словно ее на бойню тащили.

Я схватила свою сковороду и, как была в нижней рубашке, побежала на улицу, на звуки криков и возни. Выскочив на дорогу, я поняла, что на дороге, чуть поодаль от дома, дерутся трое мужчин. Сперва я грешным делом подумала, что это Бруно со своими «корешами» устроили разбор полетов, выясняя, чья очередь носить панталоны жены мэра. Но, приглядевшись, я поняла, что ошибаюсь. Марта то и дело вклинивалась в самое месиво, внося смуту, и не понятно: мешала она больше или помогала. При этом она орала что-то на могучем матерном языке, что у меня уши в трубочку сворачивались. Видимо, она так подбадривала себя, чтоб не трусить. Вопрос только: какого лешего она вообще поперлась в драку? Неужто мужики без нее не разобрались бы?

Как я поняла, двое мужчин пытались поколотить третьего. Я еще не решила, на чью сторону встать, и просто рванула, как коза, в гущу событий со сковородой наперевес. Держа ее так, чтоб, если что, она была и щитом, и оружием. Я хотела оттащить козу от дерущихся, но, видимо, мое появление внесло смуту в рядах дерущихся. Двое мужчин испуганно рванули в разные стороны, при этом коза погнала того, что покрупнее, то и дело поддавая ему под зад. Я же осталась на поле боя со сковородой и сама была в шоке от себя и происходящего вокруг. Резко обернулась, чтобы посмотреть, что делает оставшийся мужчина, но, оказывается, ему приспичило в этот момент поднять свою шляпу. И я с характерным звуком «бамс!» стукнула его чугунным оружием ближнего боя как раз по непокрытой голове. Мужчина странно улыбнулся мне и медленно начал заваливаться набок, пока не упал окончательно, по-прежнему улыбаясь блаженной улыбочкой.

– Ты че натворила-то? – я вместе с козой и подошедшей к нам лошадей склонилась над мужчиной. Марта посмотрела вопросительно на меня, а я даже ничего не придумала, что сказать в свое оправдание.

– Слушай, ты так орала, я думала, тебя режут, – все же не от безделья посреди ночи в одной сорочке и со сковородой выперлась на большую дорогу.

– Это был не ор, а крик победительницы, чтобы сломить дух противника! – парирует коза, и даже лошадь недоуменно на нас посмотрела.

– Слушай, победительница, а что здесь вообще произошло? – я огляделась по сторонам. Неподалеку на обочине дороги лежали какие-то мешки, на лошади были седельные сумки. А одежда мужчины была вся в пыли и производила впечатление, что он давно уже в дороге.

– Я прогуливалась, – начала коза свое повествование, и лошадь путешественника прерительно заржала. Я с подозрением на нее посмотрела, но поняла, что это не более чем сов-

падение. Просто после болтливой козы-попаданки я не удивлюсь, что и лошадь может быть говорящей. – Ну так вот, – коза зыркнула на лошадь таким взглядом, что та попятилась в сторону, – я гуляла, так как ночка лунная и ночью хорошо видать одну травку. Она очень вкусная, особенно как выпадет роса, – Марта ушла в рассказ про траву, на которую охотилась и чем она ей так нравится. – Я отвлеклась, – вдруг спохватилась рогатая подружка, пока я все это время пыталась привести в чувство оглушенного моей чудо-сковородой мужчину. – А тут на меня налетели два мужика каких-то и давай тащить куда-то. А я давай сопротивляться и драться. В общем, не струсил, – и снова лошадь заржала, а коза медленно повернулась к кобылке. – Не перебивай, сама-то ты в стороне стояла, а могла бы и лягнуть кого-нибудь, – лошадь, естественно, не ответила, но заржала. А мне уже смешно становится от этого театра абсурда.

– Ты рассказывай, а не с лошадей ругайся, – делаю замечание я козе.

– Я не ругаюсь, – бурчит коза и зло смотрит на лошадь, словно ждет, что та снова презрительно заржет или фыркнет. – В общем, пока я дралась практически как львица с двумя нападавшими, подъехал вот этот, – и коза мотнула головой в сторону лежащего без чувств мужчины. – Они заспорили, потому что он требовал отпустить меня, так как явно я не их собственность и они украли меня. А я всем своим видом пыталась показать, что он прав, в отличие от некоторых трусливых, ржущих ни к месту лошадей, – и коза так презрительно посмотрела на лошадь, что мои брови от удивления поползли куда-то на лоб. – В общем, мы сражались, но тут подоспела ты. А дальше ты уже знаешь, – и Марта снова кивнула на пострадавшего. – Мой спаситель повержен.

– Понятно, – мужчина так и не пришел в себя, но с ним определенно надо что-то делать.

– Давай его хоть во двор оттащим, а там водой польем, может, в себя придет, – предлагает коза, а я киваю в знак согласия.

Мы с горем пополам оттащили мужчину к домику под осуждающий взгляд его коня. Я бы, наверно, тоже была недовольна, если бы была конем и моего хозяина волокли бы по улице, как мешок с картошкой. Коня мы тоже завели за ограду, и я даже дала ему воды. Тот попил и шумно фыркнул, орошая брызгами всех вокруг.

– Никаких манер. Хотя о чем это я. Это же конь! – и Марта закатила глаза, а я осуждающе на нее посмотрела. У нас тут проблема назрела, довольно крупная, а она все меряется самомнением с лошадей. Нашла время.

Я обрызгала мужчину водой, но это не дало результата. Затем набрала в ладошки воды и плеснула на лицо. Но и это не помогло.

– Да что ты с ним миндальничаешь, вылей все ведро! – советует коза.

– Слушай, мне его в чувство надо привести, а не добить, – я немного начинаю паниковать.

– Ну, я вариантов накидываю, – коза вздохнула.

– Вариантов, как встрять еще сильнее? – я уже начинаю раздражаться. Да что ж я за человек-то такой невезучий?! Нахожу неприятности практически на ровном месте! Уверена, вот он сейчас придет в себя и мне наступит конец. Меня привлекают к ответственности за членовредительство или за нападение, и остаток дней, что мне суждено провести в этом мире, я просижу в темнице. А то и вовсе казнят.

Черпаю обеими ладонями воду и выплескиваю на лицо мужчины. И так три раза, пока он резко не начинает фыркать, хватать ртом воздух и растерянно моргать. Слава всем богам, очухался.

– Где я? – мужчина садится, и я присаживаюсь рядом с ним, заглядывая в лицо. Так хотя бы пойму, как он настроен. Агрессивно или нет. – Кто вы? – растерянный взгляд фокусируется на мне.

– Меня зовут Майя, на вас напали около моего дома. Но мы смогли вам помочь, – я постаралась максимально пропустить момент того, что мужчина потерял сознание от удара

сковородой по голове. Той сковородой, что лежала рядом с ведром, из которого я брала воду, чтобы привести мужчину в чувство.

– Я ничего не помню, – отвечает путник, и я немного облегченно вздыхаю. – Даже имя свое вспомнить не могу, – мужчина трет руками лицо. А вот теперь становится страшно. У него что, амнезия?

– Может, у вас в вещах есть какие-то документы? – мой мозг лихорадочно пытается сообразить, что делать, но ничего более рационального не приходит на ум. Я словно попала в бразильский сериал, где злая мачеха выгнала падчерицу из дома, а главный герой потерял память. Ему б еще имя какое-нибудь соответствующее, типа «Хулио» или «Кончиты». Хотя Кончита в данном фарсе – это я.

– Может, и есть. Я не знаю, – растерянно говорит мужчина.

– Так, несите все на кухню. Коня привязывайте к тому шесту, – командуя я мужчине, а сама только сейчас спохватилась, что я в одной сорочке. Ухожу в дом, а сама киваю Марте, чтоб присмотрела за неожиданным гостем. Натягиваю платье и иду на кухню. Мужчина снял с коня свои сумки и занес их на кухню, сложил все в углу. Я зажгла огонь, и в помещение сразу стало не так холодно и неуютно.

– Вы одна живете? – мужчина стоял в дверях и осматривался.

– А что? – я с подозрением смотрела на гостя.

– Ветхий дом, – объяснил свой вопрос мужчина. – Извините, я не хотел вас обидеть, – видимо, что-то отразилось у меня на лице такое, что гость подумал, что обидел меня своим замечанием.

– Да, я живу одна, – и передвинула к себе поближе сковороду на случай, если мужчина задумал что-то плохое. – Мне нечем вас угостить, – а вот сейчас стало неловко. – С продуктами туго, – говорю, а мужчина в это время полез в одну из своих сумок.

– Видимо, это я могу вас угостить, – и на стол ложатся свертки с хлебом, вяленым мясом, сыром. Даже большой мясной пирог, завернутый в белое полотенце, лег на стол. – А здесь, я так понимаю, травы для отвара.

Я взяла что-то вроде кисета для табака, в котором были ароматные травы, о которых говорил мужчина. Я унюхала ромашку, липу, мяту. Смело сыпанула травы в ковшик с водой и поставила его на огонь.

Вода закипела быстро, и по кухне разлился невероятно приятный аромат. А я села на стул, смотря, как мужчина роется в своих вещах. Он нашел сумку с документами и письмами и сел за стол их изучать. А я пока накрывала на стол, нарезав вяленое мясо, сыр и хлеб. Марта же с любопытством заглядывала в окошко и в итоге, не выдержав, завалилась на кухню и улеглась у входа. Мужчина лишь удивленно посмотрел на козу, но никак не прокомментировал это явление рабы Божьей Марты.

Глава 5. Постоялец

Соорудила бутерброды и поставила перед мужчиной, пока он читал свои же документы. Он откладывал одно письмо за другим, а я с беспокойством смотрела на него и помалкивала. Съела бутерброд, выпила отвар и сверлю взглядом мужчину.

– Ну как? Вспомнили? – я с надеждой во взгляде смотрю на мужчину напротив меня.

– Ну, вспомнить не вспомнил, но хотя бы узнал, что меня зовут Браян Стеринг и я здесь по одному щекотливому поручению, – мой гость отложил письма и принялся за еду. Мужчина улыбнулся мне, и я тоже натянуто ответила на улыбку. И что мне с ним делать, с этим Браяном Стерингом?

– А я могу у вас остаться на ночь? – вопрос мужчины поставил меня в тупик.

– У меня немного не в том состоянии жилище, чтобы постояльцев принимать, – я развела руками, пытаюсь показать, что дом не в самом лучшем своем состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.